

Когда все деревья и витрины магазинов были освещены, повсюду звучали рождественские песни, а на вокзале стояла огромная ель, город переливался рождественскими красками.

Прошло уже четыре дня после моего разговора с Токивой на мосту. Я продолжал преследовать его, как обычно; я пил кофе в кафе на вокзале, ожидая, когда он появится.

Видите ли, оттуда мне открывался хороший вид на площадь. Которую Токива и Цугуми часто использовали в качестве места встречи.

Многие из людей, сидевших вокруг меня, были либо парами, либо парами женщин.

Каждые из них были глубоко погружены в беседу. Похоже, я был единственным одиночкой.

Я поднес кружку к губам и сделал глоток. Кофе остыл и на вкус напоминал мое средство.

Но что же я все-таки делаю?

Если быть откровенным, то почти все мои причины для слежки за Токивой были уничтожены. Я был полностью разоблачен.

Было бы справедливо сказать, что сейчас я не могу действовать против него.

Так почему же тогда я позволил своему преследованию затянуться?

Мои воспоминания о моей первой жизни, уже такие расплывчатые, казалось, стали еще более туманными в это время.

Это было достаточно плохо, что если бы я не обращал внимания, я мог бы даже забыть, что это был мой второй раз в жизни за эти годы.

Честно говоря, слежка за Токивой и встреча его с Цугуми были полезны для укрепления моих воспоминаний.

Если бы я этого не сделал, то уже давно убедился бы, что всегда был таким с самого начала.

Или, возможно, я был бы счастливее в этом смысле. Когда у меня была точка отсчета, это заставляло меня видеть свою вторую жизнь намного хуже.

Если бы я мог взглянуть на все это с другой стороны, даже моя теперешняя жизнь была бы не настолько плоха, чтобы все это выбросить. Колледж, в котором я учился, был не так уж плох, и там было много книг для чтения и песен для прослушивания.

И хотя ее было трудно понять, моя сестра, казалось, тоже заботилась обо мне.

Ну и что с того, что я на год затворник? Я мог бы просто думать об этом как о разрыве между средней школой и колледжем.

Увы, это было для меня, чтобы думать, что путь невозможен. Если бы я мог просто забыть свою первую жизнь, это было бы легко.

Но с другой стороны, даже зная боль, которую эти воспоминания принесли мне, по какой-то причине я не мог заставить себя забыть.

Несмотря ни на что, я хотел помнить, что в этом мире, в моей жизни были такие замечательные вещи.

Я искренне чувствовал, что лучше умереть, убаюкивая воспоминания о моей первой жизни, чем пытаться прожить свою вторую жизнь счастливо, если последняя означает забвение.

Цугуми прибыла на площадь раньше Токивы. Она сидела на скамейке с зеленым бумажным пакетом под мышкой и смотрела на вокзальные часы.

Двойное преследование... Я подумал, что "друг", которого Токива попросил следовать за мной, могла быть Цугуми.

Это означало бы самое худшее - что в тот день, когда мы встретились в библиотеке, Цугуми знала, что я преследую Токиву.

Даже то, как она сердечно разговаривала со мной, могло быть сделано только для того, чтобы скрыть свои намерения, подумал я.

Через несколько минут на площади появился Токива. Когда Цугуми увидела его, она подняла сумку и гордо показала ему. Токива отреагировал с преувеличенным удивлением.

Содержимое подарка могло быть ранним рождественским подарком или подарком на день рождения.

Если день рождения Токивы совпадает с моим, 24 декабря, то не будет ничего странного, если Цугуми сделает ему подарок на день рождения на неделю раньше, чтобы избежать дублирования.

Взяв подарок, Токива посмотрел в некотором направлении, как будто что-то заметил. Действительно, он был направлен в мою сторону - похоже, он заметил, что я стою здесь на страже.

А потом он помахал мне рукой, как ни в чем не бывало. Такая невинность.

Я поспешно опустил голову, прячась в их слепом пятне. Мое лицо внезапно вспыхнуло, и я схватился за голову.

В самом деле, что же я делаю?

53

Какое-то время я не поднимал головы. Примерно через десять минут, думая, что они уже покинули площадь, я собрался поднять ее.

И тут я впервые заметил, что слева от меня сидит девушка.

И это было забавно - когда она сидела в четырех креслах от меня, то держала голову почти так же, как я.

Мужчина и женщина сидят в кафе, довольно далеко друг от друга, и все же ведут себя совершенно одинаково. Как странно.

Это показалось мне еще более странным, когда я понял, что это была Хиираги.

Потом я вспомнил, что она тоже преследовала Токиву.

Тогда я подумал, что Токива тоже знает о Хиираги, и велел ей продолжать делать это, даже вежливо выписывая его расписание.

Он сказал мне: "мой преследователь - это ты", но мне показалось, что это могла быть и Хиираги.

Потому что с точки зрения его объяснений "почему это должен быть я", мы с Хиираги были как близнецы.

Хиираги встала со своего места и подошла к стойке, чтобы заказать еще кофе. Она, казалось, даже не заметила меня.

Она была одета в немодный белый свитер, и ее наряд снова полностью отличался от того, в котором я видел ее в последний раз. И все же это странным образом ее устраивало.

Некоторые люди просто не подходят для изысканного внешнего вида. Да, наверное, я тоже один из них.

Как только Хиираги налила ещё кофе, она подошла к бару с приправами, сняла крышку с бумажного стаканчика и принялась высыпать в него смешное количество сахара.

Жаль, что ты этого не видел. Как будто ее целью было приготовить густой суп.

Она взяла свой сахарный-с-небольшим-количеством-добавленного-кофе напиток обратно на свое место и смаковала его, держа стакан обеими руками.

Внезапно я почувствовал, что в нем есть что-то потрясающе ностальгическое.

Это похоже на то чувство, когда ты все время слушаешь хит, а потом не слушаешь его годами, а потом снова слышишь по радио десять лет спустя.

Некоторое время мои глаза были прикованы к Хиираги, которая пила свой кофе. Но я действительно не имел ни малейшего понятия, почему мой мозг так ностальгирует.

И все же она определенно не могла быть направлена на что-то другое, это уж точно. Она определенно исходила от Хиираги.

Конечно, Хиираги уже давно была в некотором роде моим другом. Мы были одноклассниками еще со средней школы.

Но это только делало его еще более странным. Откуда такая внезапная тоска по тому, кто так долго был рядом со мной?

Она не должна была доставлять мне такого удовольствия.

Наконец мне удалось найти подходящее слово для этого ощущения.

Дежавю.

Однажды я уже видел это самое зрелище.

Нет, мы никогда не разговаривали друг с другом. На третьем курсе средней школы мы научились хорошо передавать намерения только глазами.

Глаза Хиираги говорили о многом. Всего лишь две-три секунды контакта сказали мне очень многое.

Так... к тому времени, как она отвела взгляд, я уже был убежден.

У нее остались воспоминания о "первом разе".

54

Почему я вообще был так уверен, что Цугуми - моя бывшая подруга?

Действительно, она вполне соответствовала тем характеристикам, которые я запомнил: "сонные глаза, длинные ресницы, всегда задумчивая."

Но разве не было еще ни одной такой девушки? Неужели я действительно взвесил все возможные варианты?

Я снова посмотрел на Хиираги.

Это было само собой разумеющимся. Ее глаза всегда были сонными. У нее были длинные ресницы. Я не знал, думала ли она за этими сонными глазами или нет, но она довольно хорошо ладила со мной.

Наконец-то я все понял.

Что мои ошибки начались гораздо раньше.

Что мой выбор оказался еще более глупым, чем я думал.

Короче говоря, я был не единственным, у кого отняли мою роль.

Та, которой я признался в средней школе, была ошибочной личностью; девушка, ради которой я совершил бы убийство, чтобы вернуться, не тот человек.

Пара, за которой я всегда наблюдал из тени, была нашими двойниками.

И не только Токива. Цугуми тоже была таким же двойником.

А моя настоящая подруга всегда была рядом со мной.

Хиираги. Единственная, кто надеялся сравняться со мной в несчастье. Это была она.

55

Когда я понял, что моя бывшая подруга была прямо там, была в подобной ситуации и испытывала ту же самую боль... напротив, я не был счастлив.

На самом деле, это только усугубило мое отчаяние.

Почему? Ну, даже если Хиираги и была моей настоящей девушкой, то сейчас я больше всего

любил Цугуми, "фальшивку", которая больше походила на нее из моей первой жизни.

Меня волновало не столько "оригинал или копия", сколько "кто заставит меня чувствовать себя так же, как в первый раз?"

Подлинная статья изменилась, так что я больше не интересовался ею. Можно сказать, что правильный ответ не всегда бывает правильным.

Ошибка просто не кажется достойной исправления, если ошибочная сторона продолжает делать это в течение десяти лет.

Более того, я был удручен, зная, что Цугуми, которую я искал, вовсе не была моей бывшей подругой; фактически она была мне совершенно незнакома.

Теперь у нас с ней уже не было никаких оснований для того, чтобы быть вместе, не так ли?

Вечная связь, в которую я верил, была не с той девушкой на площади, а с девушкой, обхватившей голову руками рядом со мной.

Глядя на Хиираги с тем вниманием, что она была моей девушкой в первый раз, я чувствовал, что объективно смотрю на свое второе "я".

Я до ужаса понимал, как люди, знавшие меня в моей первой жизни, отреагируют, увидев меня сейчас.

Нет, это было не очень хорошее чувство.

По этим причинам это не было судьбоносным воссоединением.

Когда моя "истинная первая подруга" одиноко смотрела на площадь, я чувствовал, что ей нужен кто-то теплый рядом с ней.

И только в этот раз я чувствую, что не ошибся.

Но я не стал с ней разговаривать и вышел из кафе.

Потому что точно так же, как я не нуждался в Хиираги, а скорее в Цугуми, она не нуждалась во мне. Ей нужен был Токива.

Это просто не сработает. Но все это началось с меня.

Если бы я не ошибся в своей любви с первого взгляда, то, возможно, мы с Хиираги, хотя и не жили в идеальном воссоздании наших первых жизней, были бы счастливы вместе.

Нет, я не могу отрицать, что мы могли бы быть еще счастливее, чем раньше.

И если бы я не испортил отношения не только с Хиираги, но и с моей сестрой, моими родителями, Усумидзу, всеми этими людьми, то, без сомнения, они жили бы немного счастливее.

Это примерно то место, где я больше не могу думать об этом.

"Теперь я сдаюсь", - подумал я.

Казалось, что пришло время полностью забыть о моей первой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/20260/824082>